***

С первых секунд для Соранэ и Шиина начался тяжелый бой. Противники имели численное преимущество два на четыре, чем пользовались, выбрав тактику истощения, сохраняя дистанцию закидывая противников стихийными техниками, и редкими взрыв печатями, от которых сперва избавились, после демонстрации их ненадежности. Техники Райтона, Дотона, Катона и Суйтона регулярно пробовали защиту их дуо прочность, заставляя буквально выдирать свою жизнь из лап смерти, крутясь как ужи на сковороде.

Только навык одновременного управления жуками и создания техник Дотона Шиина, позволило им продержаться достаточно долго. В первую минуту Шиину удалось вывести из строя одного из чунинов, отравив с помощью специального жука, что способен набирать яд себе в брюшко, и впрыскивать его в жертву, в чем была скорее заслуга Кимико. Слегка оглушенный противник не смог вовремя отреагировать на атаку Шиина, практически выбыв из боя. Заставив его отступить, и бросать те самые редкие кунаи с взрыв печатями, которые он подобрал на поле боя, параллельно пытаясь чакрой замедлить распространение яда в теле.

Эта небольшая победа позволила им продержаться ещё с минуту. Но такой темп боя, практически истощил их чакру, оставив ее ещё на максимум десяток техник, что в условиях их ожесточенного боя – минута жизни.

Переглянувшись с напарником, взглядом прося у него поддержки, года совместных спаррингов и выполнение заданий позволяли им на достаточном уровне понимать друг друга без слов, Соранэ ломаной линией бросился к ближайшему врагу, избегая выпущенных в него техник.

Любой ветеран прошедший войну, оценил бы чутье парня, которое он намеренно развивал, в частых спаррингах с бывшими одноклассниками, и другими шиноби что стремятся стать сильнее. Благодаря чему Соранэ и мог позволить себе буквально предугадывать техники врагов ещё по первой печати, после базовой оценки врагов. Конечно без Абураме, что отвлек внимание половины противников, у него не было бы шансов на сближение.

Оказавшись в зоне досягаемости одного из врагов, что не позволило и дальше применять по нему техники, Соранэ применил личную технику, покрыв свой клинок потоком чакры. На воссоздание этой техники, его натолкнул один беглый самурай, что возглавив небольшую банду, промышлял в одной мелкой стране. В тот день, даже превосходя противника в физической силе, Соранэ чуть не расстался с жизнью, когда самурай внезапно не покрыл свой клинок потоком чакры, буквально за два удара расколов его, далеко не дешёвый танто.

После нескольких столкновений их клинков, которые оставили заметные зазубрины на вражеском мече, Соранэ заметил приближение подмоги.

«Против двоих шансов не будет» — промелькнула мысль в его голове.

Усилив напор, намеренно целя в слабые места клинка, намереваясь расколоть его, Соранэ за пару особо сильных ударов удается это, нанеся несколько серьезных ранений, перерубив

сухожилье на правой руке и довольно сильно ранив в плечо. Но полноценно использовать потерю врагом оружия, ему не даёт подоспевший чунин, заставив отступить от лишь раненного, но не добитого врага.

Подоспевший враг вновь установил паритет сил. Успей он окончательно вывести из боя одного врага, победа над вторым была бы почти гарантирована. Но в битве два на одного, пускай и один враг серьезно ранен и не может применять техники, в условиях требующих крайней экономии чакры, с чем у врагов все значительно лучше, разобраться с врагами в ближайшее время практически невозможно, а его напарник вряд-ли продержится столько, не говоря уже о том, что если они не поспешат на помощь Кимико, для них все будет кончено!

Поймав на ошибке раненого врага, что лишь в критические моменты для своего напарника вступал в бой, позволяя ему в том числе менять оружие, не позволяя Соранэ провернуть тот же трюк что и с ним. Практически лишив врага здоровой руки, точно выбивая его из боя, Соранэ был готов разменяться с врагом, намеренно подставившись, предоставив удачный момент для атаки. Но атаки, что должна была вывести его руку из строя, дав ему тем самым возможность для контратаки – не последовало.

Вместо этого – враг не раздумывая разорвал дистанцию, ещё в тот момент как парень сам сменил цель, чего ранее Соранэ не позволял ему сделать, оказывая постоянное давление, даже будучи в меньшинстве, понимая что дистанция и его техника – единственное что позволяет ему жить.

Идеалист Соранэ не ожидал, что кто-то может позволить так легко погибнуть товарищу, не говоря уже о том, чтобы принести его в жертву, за что и поплатился.

***

Кимико бежала с максимальной доступной ей скоростью без применения шуншина, прекрасно понимая, что ей предстоит ещё не одна битва сегодня. Она должна стать соломинкой, что переломит хребет врагам, что вынуждало ее экономить остатки резерва чакры.

Добравшись до места битвы своих товарищей, сперва она увидела Шиина, что в одиночку противостоит двум чунинам, по всей видимости оба были уже отправлены, но по изменению в стиле боя Абураме, Кимико поняла, что чакры у него на донышке. Применив гендзюцу на более боеспособного врага, тем самым дав Шиину возможность атаковать его Дотоном, пронзив врага вылезшими из земли шипами.

Мгновенно переключив внимание на второе место боя, оставив двух недобитков на Абураме, который точно не настолько слаб, чтобы подставиться в уже выигранном сражении, Кимико рванула в сторону Соранэ. Ощутив чакру Катона, исходящую от последнего врага, что свидетельствовало о скором применении техники огня, и видя истощенного Соранэ, что абсолютно точно не успевал уклониться от удара, полена для замены она не ощущала в пределах чувствительности, а Шуншином, он не владел в должной степени, для успешного применения в бою.

— УБЛЮДОК!!! — по звериному взревела Кимико, наплевав на потерю эффекта неожиданности, желая лишь обозначить свое присутствие, и заставить мужчину сменить цель или отступить.

Решив сперва устранить приоритетную цель, мужчина проигнорировал ее – закончив технику.

— Катон: Струя Огня!

Усиливая тело на пределе, для достижения максимально возможной скорости, а также формируя точку выхода для шуншина, за спиной чунина, Кимико могла лишь наблюдать в большом замедлении, как Соранэ поглощает струя огня, от которой он пытался поспешно защититься, как в недавнем бою ее враг – выбросом смеси стихийной и обычной чакры, но в куда меньшем объеме, пускай чакра обладала лучшей структурой и хорошей плотностью. Но такая защита не могла выиграть даже половину секунды.

— ААААААААААААА!!! — только услышав вопль боли своего друга, куноичи смогла завершить Шуншин, переместившись к чунину, и одним взмахом обезглавила его. Следом рванув к частично обугленному Соранэ, обжигая руки и лицо, оттащив его с места применения техники.

С непривычной четкостью, Кимико констатировала критические повреждения. Кожа была не покрыта волдырями, а сожжена до черной корки, из трещин в которой начала сочиться жидкость. Один глаз вытек от температуры, другой не выглядел лучше, но сохранял общую структуру.

— Шиин! Позаботься о нем! — приказала куноичи, добившему своих противников Абураме. Отправившись на подмогу сэнсею.

***

— Хе-хе-хе, а Коноховцы могут что-то показать, если припереть к стенке.

— Заткнись, мразь. — огрызнулся Инузука, сплюнув кровь.

— Ой да ладно, это ведь комплимент, что ты, что твои ребятки, если судить по тому что к нам ещё никто не пришел – держитесь просто на отлично. Не зря Коноха считается сильнейшим Какурезато. Так сразу и не скажешь, кто вышел бы победителем из нас двоих, если бы эта битва состоялась лет эдак через пять.

— Просто заткнись! Гатсуга! — пронеслось мимо джонина два бура.

— Ух! Как всегда опасно, еле уклонился! Хоть и неприятный прием, но ты ведь не рассчитывал действительно одолеть меня ним? Ты вообще за учеников не переживаешь, что сейчас

сражаются против противников, которых у них нет шансов победить? Единственный их шанс на выживание, если ты каким-то чудом сумеешь, и достаточно быстро – одолеть меня, а ты будто и не стараешься.

— Граааааа! Акимару!

Кио вновь рванул в ближний бой, намереваясь связать противника боем, чтобы его нинкен смог атаковать Гатсугой, сковав врага боем.

Техники Дотона, в исполнении Кио, оказались неэффективны против мастера Райтона, коим был его противник, что вкупе с большим в два раза объемом чакры, который соответствует джонину А ранга, делало бой практически односторонним, оставляя к применению лишь клановые техники. Ближний бой также оказался неэффективным, превосходящие физические параметры, что практически всегда идут рука об руку с объемом резерва, вместе с нин-тай Райтона, что покрывает не только его руки и ноги, даруя защиту, но и оружие, что делает каждую атаку крайне опасным делом. Но как и сказал не представившийся ублюдок, их единственный шанс на выживание – это победа. Во чтобы то ни стало.

Вновь сблизившись и обменявшись несколькими ударами, большинство из которых Кио смог заблокировать или уклониться лишь благодаря звериным инстинктам, получив несколько ожогов молнией, и просто некоторую скованность движений, из-за Райтона, покрывавшего меч врага.

Подав сигнал своему нинкену, Кио вступил в особо ожесточенную схватку, стараясь игнорировать проходящие по нему разряды, выигрывая так нужное время.

Конечно враг знал о готовящейся атаке, трудно не заметить подмену иллюзорным клоном, что лишь пытается отвлечь внимание, а не принимает участие в схватке.

Почувствовав атаку сзади, Джонин ухмыльнувшись, направил большую часть чакры молнии, покрывающую тело в место атаки, атаковав пса в ответ, не понеся потерь, кроме как в чакре, на запас коей он не жаловался весь их бой.

— Акимару! — крикнул Кио в сторону лежащего пса, после прямого попадания молнией. Желая отомстить, за нинкена, Инузука практически пошел ва-банк, подловив врага на неточной и странной попытке защититься, ему удалось сильно ранить врага в бок, до того как он восстановил свой частичный покрой молнией.

— Гендзюцу?! Кто?! — пораженно воскликнул мужчина, резко отступив, держась за бок, и намеренно усилив ток чакры в мозгу, а также чакры молнии по голове, которая ранее давала почти полную защиту от такого рода воздействий.

— Невозможно! Эта сука! Надатэ не мог проиграть какой-то малолетней девчонке! — в неверии говорил с собой Джонин, ища глазами куноичи, а также прислушиваясь к звукам, которые

могли бы дать ему информацию о текущем раскладе на всем поле боя. Чем он был крайне ошеломлен, когда понял, что вся его команда, которую он собирал, обучал и растил как собственных учеников годами – мертва. Он помнил в какой стороне вели бой Надатэ с Кимико, и понимал, что она не могла направится прямо к ним, не вернувшись на место начала их боя, где должна были сражаться основная часть его команды.

— Коноховские мрази! Не мечтайте уйти живыми! — взревел джонин, продемонстрировав полноценное покрытие молнией. Не имея возможности геолоцировать Кимико, он направил всю свою ярость на того с кем сражался спустя рукава последние несколько минут. Чем заставил его спешно отступать.

Кимико не могла позволить Кумовцу, а теперь это очевидно по фирменной технике, даже ослабленную версию которого могут освоить лишь элита Кумогакуре, а не подобию, демонстрированному ранее. Зайдя немного со спины, девушка должна была создать возможность разорвать дистанцию своему сенсею. Создав технику огненного шара, по отработанной схеме, выпустив ее между джонинами, Кимико стала отступать, не желая вступать в прямое боестолкновение с джонином как минимум А ранга. Время играет им на руку, яд предоставленный Шиином, был использован на всем их вооружении.

Джонин Кумо имел другие планы, сменив цель, на более приоритетную, кумовец буквально рванул сквозь пламя, будучи уверенным в своей защите. Получив лишь незначительные ожоги, что были видны лишь шурингану Кимико

— Мутация трехтомойного Шарингана? За него можно будет выручить много больше, возможно я должен быть признательным Надатэ, за его жертву. — задумчиво проговорил мужчина, смотря в красные глаза Кимико, которые значительно отличаются от ранее виденных им, вытянутым зрачком, крайне похожим на те что у Инузука, рванув с новой скоростью, намереваясь быстро закончить этот бой.

Отступая, Кимико анализировала движения противника, его состояние и затраты чакры на поддержание его техники, что давали ей делать новые глаза значительно быстрее. Позволяя видеть куда больше, не только четче воспринимая потоки чакры, но и будто показывая все в замедленной съёмке.

Желая выиграть время, пока не начнет действовать яд, Учиха отступала к присмотренному ей участку с густым лесом, более характерным Стране Огня.

Когда ее почти настигла рука джонина, куноичи применила замену, на заранее распечатанное и подготовленное бревно в лесу.

Замена была предпочтительна шуншину с точки зрения затрат чакры, а также возможности почти мгновенного применения.

— Сука! — выругался мужчина, разбив бревно в щепки.

«Тц, нужно будет чаще отрабатывать полную версию техники, рефлексы ни к черту.» — сделал себе зарубку в памяти кумовец, обратив внимание на уже не кровоточащую рану. «Или дело в ране? Яд? Нужно быстрее кончать с девчонкой».

Будучи слабым сенсором, Джонин был способен найти скрывающуюся куноичи за несколько десятков секунд, которая после непродолжительного преследования вновь применила замену.

— ГРААА! — в ярости взревел кумовец, вновь уничтожив бревно, делая невозможным его повторное использование.

Чувствуя все нарастающую скованность в теле, что должна стать проблемой уже спустя несколько минут, из-за большой дозы яда, попавшего в тело, Джонин сменил цель на недобитого Инузуку. Что все это время, подготовив как и его ученица бревно для замены, следил за ходом их сражения, сохраняя дистанцию. Он был уверен в возможностях своей ученицы выйти из под удара, и уже осознал почти полную бесполезность собственного арсенала против такого врага, потому лишь выжидал момента, когда будет иметь смысл вступить в бой самому.

По тому, как враг резко вновь сменил цель, он понял, что ему уже известно о яде, и он желает избавиться от не такого верткого противника.

Будучи вынужденным отступать, изредка применяя технику земляной стены, дабы ограничить и замедлить кумовца, которую он либо обходил, либо уничтожал, реализуя стихийное преимущество, даруемое ему техникой Райтона.

А почти настигнув, вновь столкнулся с заменой на бревно.

Не обладая сенсорными способностями Кимико, а также не отрабатывая замену, наравне с Шуншином как основные техники, Кио не был способен передвигаться на большие расстояния, как его ученица. Что позволило кумовцу относительно легко почувствовать нужное направление, быстро сократив дистанцию. Когда между ними вновь был отправлен сгусток огня, более плотный и горячий чем ранее, что вкупе с частично ослабшим покровом молнии, причинной чего послужил яд, что ухудшив контроль над телом, потянуло за собой бóльшие потери чакры, что не позволило ему повторить недавнее хождение в огне.

Подобные салочки продолжались ещё две минуты, за которые Кио успел получить несколько болезненных ожогов молнией, а Кимико была вынуждена несколько раз отступать Шуншином и заменой, прикрывая своего сэнсея, что также оказывал уже ей поддержку техниками Дотона.

— Вот и все, щенки. — усмехнулся джонин, видя плачевное состояние врагов. Пускай и он истратил почти 90% своей чакры, а его покров молнии истощился, став похожим на виденный ими в начале схватки, но более равномерный, его состояние было значительно лучше чем у его противников.

— Акимару, нет! — Кио в ужасе смотрел на своего нинкена и товарища, несущегося в гатсуге прямо на покрытого молнией джонина.

— Грязная псина! —с взмахом руки, кумовец перенаправил гуляющую по телу чакру молнии в руку, выплеснув всю бушующую энергию при контакте.

— Гатсуга! — последовал за своим нинкеном Кио, создавая технику на остатках чакры. Вся серия атак заняла не более нескольких секунд, что не позволило подвергшегося неожиданной атаке джонину, быстро восполнить защиту райтоном, как и истощение вызванное ядом не позволило уклониться, заставляя принять удар на руку, собрав там остатки покрова.

Ослабленный покров смог спасти жизнь, но не руку, кости которой были сломаны, и раздроблены в нескольких местах, как и плоть, превратившаяся в месиво. Кио же был поражен молнией врага, что не позволило ему должным образом продолжить атаку или отступить, будучи способным лишь не дать себя обезглавить или нанести смертельные раны, за что пришлось заплатить отсечённой рукой.

Кимико не вступала в бой, собирая ранее использованную для сенсорной техники чакру, концентрируя ее за спиной джонина в куда большем объеме чем ранее, когда ей нужно было лишь создать «точку выхода» из шуншина, «оплатив» остальное уже в момент применения техники, что в условиях почти полного чакроистощения, и невозможности применения шуншина в обычном формате, вынудило ее собирать ранее растраченную чакру, что требовало большего времени.

Появившись за спиной джонина в момент, когда тот уже замахивался чтобы наконец обезглавить Инузуку, Кимико по рукоять вогнала кунай в шею Джонина, выжимая всю доступную ей чакру и силы, для нанесения этого удара. Прокрутив кунай, для нанесения максимального вреда, и начав вырывать, желая побыстрее избавить мир от ненавистного врага, эволюционировавший шаринган Кимико заметил начавшееся движение его корпуса и руки, что спасло ей жизнь, позволив разойтись в сантиметре от клинка врага.

Отвлекшимся врагом воспользовался Кио, тем самым спасая уже жизнь ученицы, оставшейся левой рукой вгоняя второй кунай в шею сзади, перебивая позвоночный столб врага. Тело, лишённое возможности получать нервные сигналы посылаемые мозгом, свалилось на землю.

— Аха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Мы победили… Убили этого чертового М-монстра! — повалившись на землю, залилась в нервном смехе Кимико.

— Да… Нам удалось выжить… — скорбным голосом проговорил Инузука, шагая к телу своего первого товарища и лучшего друга. Упав на колени перед его телом.

— Акимару… Благодаря тебе мы победили… Мы продолжим нести твое пламя жизни. Спи спокойно, мой друг. — потрепав по холке, как любил делать все эти года, мужчина прикрыл ему глаза.

— Сэнсей, я… — опомнившись поднялась Кимико.

— Неважно. Кимико, краткий отчёт.

— Хай, сэнсей! Все враги ликвидированы. У Шиина чакроистощение первой степени. Соранэ… Соранэ попал под технику Катона, он в тяжёлом состоянии, за ним присматривает Шиин.

— Понял. Обработай и зашей мне рану. — приказал Джонин, достав одноразовый свиток с медикаментами, для активации которого нужно в десяток раз меньше чакры, благодаря слабому накопителю чакры в печати, чем он и отличается от обычных свитков хранения. Такие свитки имеют единственное предназначение - быть использованы после крайне тяжёлого сражения, которое довело шиноби до состояния чакроистощения, в котором любое использование чакры может стоить дополнительных часов или даже дней восстановления, что в условиях миссии легко может стать фатальным. Из-за своей относительной дешевизны, и долговечности, такие печати есть у большинства шиноби Конохогакуре, как союзников Узушиогакуре.

— Конечно! А, ваша рука… — слегка подавленно проговорила куноичи, кинув взгляд на лежащую отдельно от тела конечность.

— Возможно ее смогут пришить, если Шиин сможет восстановиться достаточно, чтобы запечатать ее.

— Понятно… Сэнсей, вы знаете кто это был? Я не верю, что Джонин такой силы может быть неизвестным. — попыталась перевести тему куноичи.

— Кимико, я слышал шаринган Учиха, позволяет с фотографической точностью запоминать информацию, это так?

— Да, но…

— Это касается и текста, так?

— Да. К чему вы это?

— К тому, что когда вернёмся, ты будешь читать книгу Бинго, пока не ослепнешь, либо же, не запомнишь всех шиноби в ней, вплоть до ранга чунина. Ты поняла?

— Да сэнсей…

— Его зовут… звали Йошио Тсуруко. Когда-то подающий надежды шиноби одного из сильнейших кланов Кумогакуре. По слухам, его женщина, или та кого он считал своей – стала

женой Третьего Райкаге, подоплека ситуации мне неизвестна, но могу предположить, что дело в евгенике, из-за чего он дезертировал на одной из миссий. Прославился отличным владением более слабой версии покрова молнии Третьего Райкаге, что позволило быстро подняться до ранга А, хотя очевидно, что информация устарела. Думаю…

— Тогда… S ранг?! Он же не мог быть S ранга?! — шокировано воскликнула девушка. — Простите сэнсей! — словив взгляд Кио, извинилась Кимико.

— Конечно нет. Будь он полноценным S рангом, у нас бы не было и тени шанса. Но он был близок, это точно. — не став заострять внимание на перебивании, продолжил джонин. — Принято, что деревни выставляют большую или как минимум такую же цену за голову своих нукенинов, как и другие Какурезато, но не в его случае. Кумо платит за его голову 5 миллионов рё, Ива - 7 Коноха - 10, даже Суна - 6.5, я должен объяснять что это значит? — продолжил Инузука.

— Он работал на Кумо… —зло прошипела девушка.

— Хоть что-то у меня вышло втолковать в твою голову. Я уже думал записывать тебя на расширенный курс политологии, что кстати не такая и плохая идея…

— Сэнсей! Не шутите так! Мы в клане проходим не худшее обучение политике! — слегка вздрогнув от нахлынувших воспоминаний, воскликнула Учиха.

— Ладно, хватит разговоров. Забери мою руку. Пойдем.

http://tl.rulate.ru/book/96400/5139418